

ДОГОВОР НА СТРОИТЕЛЬСТВО МЕЧЕТИ

А.А. Туаллагов
А.А. Туаллагова

История строительства Суннитской мечети во Владикавказе до сих пор привлекает внимание исследователей в силу остающихся вне документального освещения части конкретных деталей данного процесса и его условий. Сама Суннитская мечеть является своеобразной «визитной карточкой» города, что акцентирует на ней особое внимание в условиях реализации общей государственной программы по развитию туристического кластера в регионе. Сложившееся положение определяет актуальность рассматриваемой проблемы. Научная новизна работы заключается в привлечении к анализу оригинальных источников, ранее не известных специалистам. Соответственно целью исследования является введение в научный оборот выявленных документов из фондов Национального музея РСО-Алания. В исследовании использовались методы текстуального и хронологического анализа источников, индуктивного и логического анализа на основе принципа историзма и системности изложения. Выявленные документы представляют собой договора на строительство мечети. Их содержание позволяет установить, что изначально мечеть строилась как мечеть Общества казанских татар Владикавказа. Но этнический круг лиц, принимавших непосредственное участие в истории строительства Суннитской мечети, был шире. Кроме того, практически впервые для градостроительной истории города устанавливаются лица, непосредственно осуществлявшие само строительство, обладавшие высоким практическим уровнем обеспечения инженерного сопровождения работ и материальными ресурсами. Вопрос об авторе проекта мечети не получает своего окончательного решения, а ранее предлагавшиеся на его роль кандидатуры вызывают сомнения или обоснованное отрицание. Определенный контроль за строительством осуществлялся в лице представителя Строительного Отделения Областного Правления Терской Области, представившего в силу своих должностных обязанностей детальные чертежи строительства. Подключение к строительству мецената М.М. Мухтарова произошло на его заключительном этапе.

Ключевые слова: Суннитская мечеть, Владикавказ, архитектура, история строительства.

Для цитирования: Туаллагов А.А., Туаллагова А.А. Договор на строительство мечети // Известия СОИГСИ. 2025. // Известия СОИГСИ. 2025. Вып. 55 (94). С. 40-57. DOI: 10.46698/VNC.2025.94.55.013

Поступила в редколлегию: 9.01.2025 г.

В последнее время авторами предлагаемой статьи были приняты дополнительные поиски документальных источников, которые бы позволили продвинуться в изучении истории строительства Суннитской мечети в г. Владикавказе с учетом многих остающихся дискуссионными моментами. Были приведены новые данные на основании изучения архива Национального музея РСО-А и научного архива СОИГСИ. Среди них выявлены указания бывшей работницы музея Л.Х. Левитан (Цомаевой) о наличии в фондах музея документов 1902 г. о производстве каменных работ по строительству мечети, а, точнее, договора 1902 г. между строительной комиссией по постройке Суннитской мечети от общества казанских татар Владикавказа и подрядчиками Ермаковым и Г.П. Якуниным на производство всех каменных работ по утвержденному проекту [1, 9].

Указания Л.Х. Левитан нашли свое подтверждение. В архиве музея сохранилось письмо А.А. Якуниной – вдовы Г.П. Якунина, отправленное в газету «Социалистическая Осетия», где ранее была опубликована статья о Суннитской мечети, с предложением передать музею соответствующий договор и фотографию мужа. На сопроводительном письме из редакции газеты на адрес музея содержалась резолюция директора музея Х.Г. Лазарова от 18 декабря 1968 г. о личном получении им указанных документов и передачи их в музей [2].

В акте приема экспонатов № 1074 от 9 января 1969 г. отмечалось принятие на хранение в музей «Договора (условия), заключенного в 1902 г. 20 апреля, г. Владикавказ мастерами каменных работ Ермаковым и Якуниным с владельцем суннитской мечети Мухтаровым», состоящим из 4 фрагментов [3, 14–16]. В «Инвентарной книге» музея был зафиксирован акт № 1074 от 10 января 1969 г. приема экспоната за № 6343 от 11 января 1969 г. – «Договор (условие) заключенный в 1902 году 20 апреля, г. Владикавказ, владельцем суннитской мечети Мухтаровым М. с мастерами каменных работ Ермаковым и Якуниным... с подписью членов строительной комиссии». Дополнительно указывалось, что документ составлен на бумаге размером 21,5×34,5 см, склеенной из 8 кусков [4, 257–258].

К сожалению, обнаружить в фондах музея указанный документ тогда не удалось. Были предложены некоторые предварительные положения об условиях строительства Суннитской мечети на основании указанных, впервые выявленных письменных свидетельств. Но также объективно отмечалось, что для окончательного решения необходим доступ к самому тексту договора [5, 29–33]. Наконец, сам документ был обнаружен¹ в фондах Национального музея РСО-Алания (КМСО 6343/1), что позволяет вновь обратиться к интересующему нас вопросу. Приводим текст документа (рис. 1) с незначительными поправками в соответствии с современной орфографией:

«Условие

Копия

1902 года, Апреля 20 дня город
Владикавказ.

Мы нижеподписавшиеся рядчики каменных работ: Ермаков, и Якунин, заключили сие условие с членами строительной комиссии по постройке мечети общества казанских татар в городе Владикавказе на нижеследующих условиях:

Мы Ермаков, и Якунин, берем на себя исполнение всех каменных работ по постройке мечети, во всем согласно утвержденного проекта, детальных чертежей и украшений произведенных работ Инженера Богданова, по нижеследующим ценам: 1) Все фундаментальные работы, и работы булыжной кладки на известковом растворе под лопатку по восьми рублей за каждый кубический сажень кладки; 2) От фундамента до пола нижнего балкона минарета все стены, столбы, пилястры, арки и проч. по три рубля пятидесяти коп. от каждой тысячи в деле кирпича; 3) Выше пола нижнего балкона минарета на всю остальную кладку минаретов и среднего барабана по шести рублей от каждой тысячи в деле кирпича, и 4) Все поденные работы, буде таковые потребуются, по одному рублю тридцати коп. каменщика в один день до 1го Сентября и по одному рублю в день от 1го Сентября до 1го Апреля будущего года.

Работы мы Якунин, и Ермаков, обязуемся исполнять добросовестно и аккуратно, хорошими мастерами;

на работах присутствовать должен всегда один из нас рядчиков или наш доверитель, хорошо знающий работу и умеющий читать планы и чертежи.

Работу производить должны мы рядчики своими инструментами; устраивать необходимые подмости из материалов строительной комиссии, не требуя за подмости отдельного вознаграждения. Буде по каким-либо причинам работа должна быть приостановлена на какой бы то ни было срок, мы рядчики не вправе на это претендовать. Уплату денег производить каждую субботу по квитанциям производителя работ, оставляя в кассе строительной комиссии в виде залога на исправное исполнение работ по пятнадцать копеек с рубля; каковые деньги должны быть выданы, как только по окончании всех работ, или же в случае прекращения работ. На работах должны быть не менее шестнадцати человек в день рабочих, но в необходимых случаях по требованию производителя работ, не более двадцати восьми человек (28 ч.).

Члены Строительной Комиссии:

М. Далгат
М. Рахимкулов
Л. Трегулов
Ш. Якубов».

Вместе с данным документом была обнаружена фотокопия рукописного варианта договора (рис. 2) с

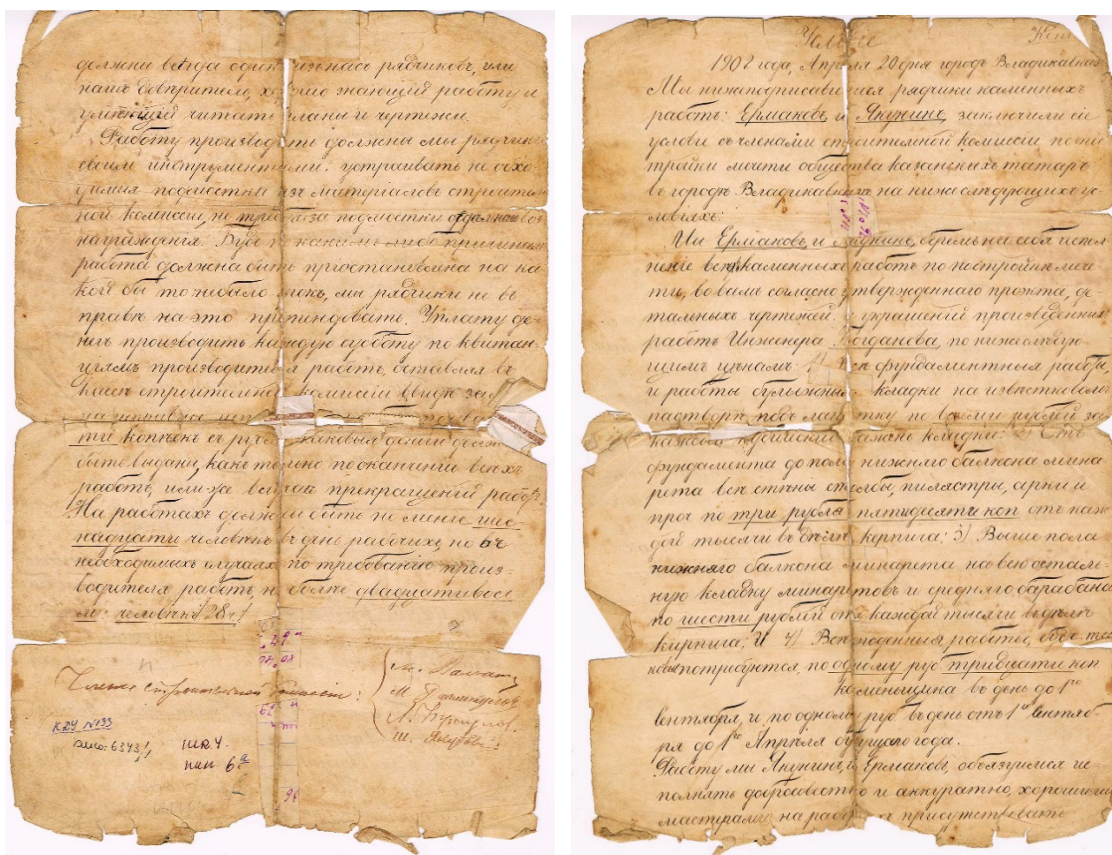

Рис. 1. Рукописная копия договора на строительство Суннитской мечети

близким к приведенному выше текстом:

«Условие

1902 года, Апреля 20 дня, город
Владикавказ.

Мы нижеподписавшиеся рядчики каменных работ: Ермаков, и Якунин заключили сие условие с членами строительной комиссии по постройке мечети Общества Казанских Татар в городе Владикавказе на нижеследующих основаниях:

Мы Ермаков и Якунин берем на себя исполнение всех каменных работ по постройке мечети, во всем согласно утвержденного проекта,

детальных чертежей и указаний производителя работ Инженера Богданова, по нижеследующим ценам: 1) Все фундаментальные работы, и работы булыжной кладки на известковом растворе под лопатку по восьми рублей за каждый кубический сажень кладки; 2) От фундамента до пола нижнего балкона минарета все стены, столбы, пилястры, арки и проч. по три рубля семьдесят пять коп. от каждой тысячи в деле кирпича; 3) Выше пола нижнего балкона минарета на всю остальную кладку минаретов и среднего барабана по шести рублей от каждой тысячи в деле кирпича, и 4) Все поденные работы, буде таковые потребуются, по

одному рулю тридцати коп. за обработавшегося каменщика в один день до 1го Сентября и по одному рублю в день от 1го Сентября до 1го Апреля будущего года.

Работы мы Ермаков и Якунин обязуемся исполнять добросовестно и аккуратно, хорошими мастерами; на работах присутствовать должен всегда один из нас рядчиков или наш доверитель, хорошо знающий работу и умеющий читать планы и чертежи.

Работу производить должны мы рядчики своими инструментами; устраивать необходимые подмости из материалов строительной комиссии, не требуя за подмости отдельного вознаграждения. Ящики и ушаты должна поставить строительная комиссия.

Буде по каким-либо причинам работа должна быть приостановлена на какой бы то ни было срок, мы рядчики не вправе на это претендовать. Уплату денег производить каждую субботу по квитанциям производителя работ, оставляя в кассе строительной комиссии в виде залога на исправное исполнение работ по пятнадцать копеек с рубля; каковые деньги должны быть выданы нам только по окончании всех работ, или же в случае прекращения работ. О приостановлении работ Строительная Комиссия должна заявить нам рядчикам за две недели вперед».

Рукопись, представленная на фотокопии (рис. 2), исполнена черными чернилами на двух сторонах одного листа, грубым почерком, что, воз-

можно, указывает на ее составление одним из подрядчиков каменных работ, скорее всего, Г.П. Якуниным. Следует полагать, что полностью рукопись состояла из двух листов. Второй из них, как минимум, должен был содержать подписи участников заключавшегося условия (договора). Обращают на себя внимание потертости в местах сложения документа, делящие его на 4 части, что соответствует фиксации состояния документа в акте приема экспонатов № 1074 от 9 января 1969 г.

Первый из приведенных документов представляет собой рукописную копию условия (договора). Она также исполнена черными чернилами, но явно более аккуратным почерком. Текст также представлен на двух сторонах одного листа, который имеет соответствующие потертости, делящие его на 8 частей, что соответствует фиксации состояния документа в «Инвентарной книге» музея в акте № 1074 от 10 января 1969 г. приема экспоната за № 6343 от 11 января 1969 г. Соответствует документу и указание в акте его размеров. Как и на фотокопии, на обеих сторонах листа помещен весь текст, с незначительными разночтениями с текстом фотокопии, а также дополнительным окончанием и указанием фамилий членов строительной комиссии.

Таким образом, необходимо уточниться с тем, что мы имеем дело с рукописной копией договора, а представленный на фотокопии договор может, например, служить предложенным вариантом

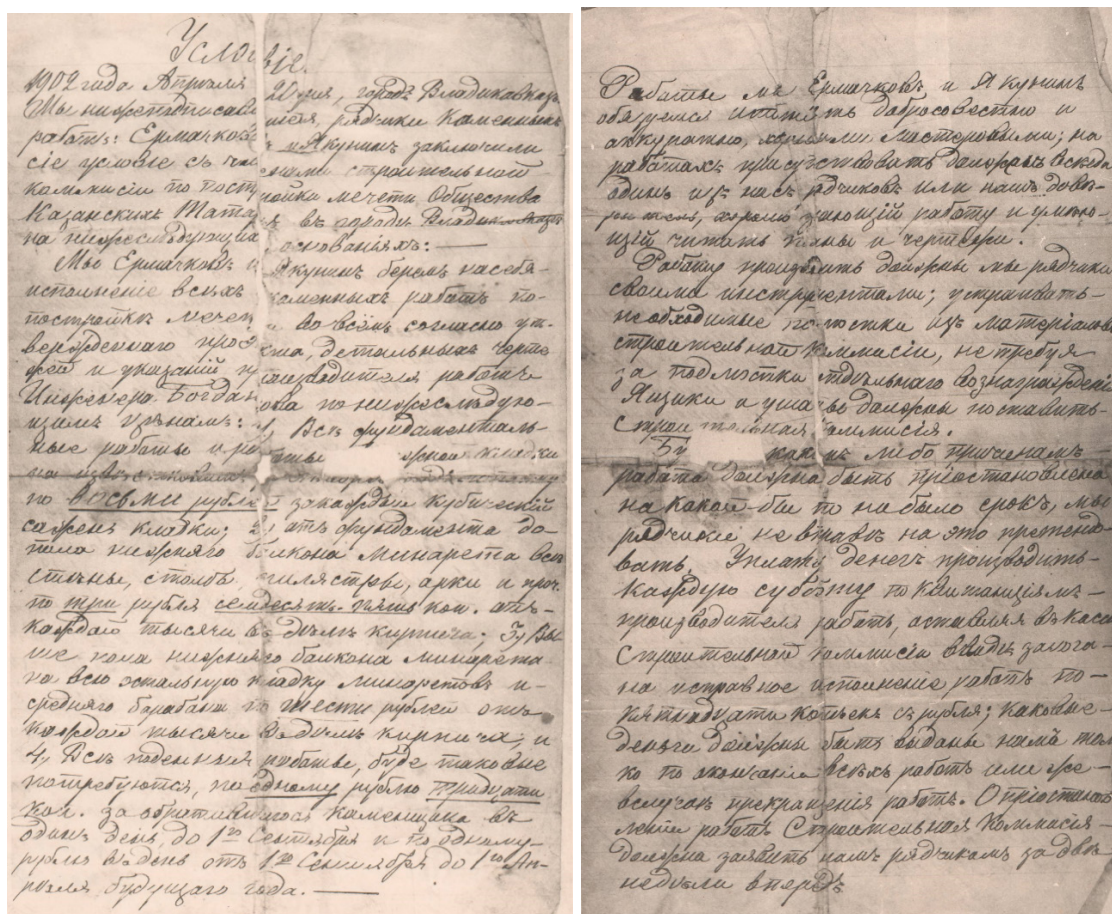

Рис. 2. Фотокопия договора на строительство мечети

договора со стороны подрядчиков. Среди разночтений документов представлено понижение суммы за производство работ от фундамента до нижнего балкона минарета с 3 руб. 75 коп. на фотокопии до 3 руб. 50 коп. рукописи копии, а также изъятие указания на предоставление строительной комиссией ящиков и ушатов. Изменения идут в сторону облегчения материальных и финансовых затрат строительной комиссии, т. е. в ее пользу, что дополнительно указывает на отражение в рукописной копии договора окончательного варианта самого договора. Собственно, составление копий возможно только на основа-

нии принятого договора с целью передачи их всем заинтересованным сторонам.

Также обращает на себя внимание факт еще одного прямого разночтения. В фотокопии указано, что подрядчики будут вести работы «во всем согласно утвержденного проекта, детальных чертежей и указаний производителя работ Инженера Богданова», тогда как в рукописной копии – «во всем согласно утвержденного проекта, детальных чертежей и украшений произведенных работ Инженера Богданова». В рукописной копии явно искажено положение о строительстве, т. к. подрядчики брались за каменные

и кирпичные работы, которые не подразумевают неких украшений. В рукописной копии здесь также явно представлена и логическая несогласованность в сочетании «украшений произведенных работ». Возможно, копию составлял человек, глубоко не погруженный ни в строительное дело, ни в строительство данного конкретного объекта. Поэтому он по невнимательности допустил при составлении копии искажение логичной фиксации «указаний производителя работ».

Представленный в документах инженер Богданов, несомненно, является И.И. Богдановым, который был помощником начальника Строительного Отделения и областного архитектора Областного Правления Терской Области (28 сентября 1908 г. уволен со службы по прошению от 21 августа 1908 г.) [6, 9; 7, 17]. Установлено, что проект мечети был передан на утверждение вместе с прошением магометан-суннитов г. Владикавказ в Областное Правление Терской Области от 4 мая 1900 г. о разрешении строительства в городе мечети [8, 1]. После выяснения государственными органами обстоятельств данного прошения разрешение было получено. В письме № 4157 от 11 августа 1900 г. Терскому Областному Правлению от Владикавказской Духовной Консистории также сообщалось, что для постройки магометанами-кумыками и казанскими татарами препятствий не имеется [8, 8–8об.]. Внизу данного документа была представлена и приписка:

«Подлинный утвержденный про-

ект получил для передачи 31 августа 1900 г.

Инж. ИвБогданов» [8, 8].

Данная приписка подтверждает, что сам И.И. Богданов не был автором проекта мечети. Он, согласно действовавшим тогда правилам, получил уже утвержденный проект мечети, который было необходимо зафиксировать в отдельном деле Строительного Отделения Терского Областного Правления. В соответствии с теми же правилами, И.И. Богданов был обязан составить копию плана и передать ее получившим разрешение на строительство заявителям через Владикавказского полицмейстера [9, 31]. Не исключено, что И.И. Богданов в силу своих должностных обязанностей по градостроительству во Владикавказе, а не как автор проекта, мог осуществлять определенный контроль за строительством, почему, например, как сказано в фотокопии договора, подрядчики обязались следовать «указаниям производителя работ Инженера Богданова».

Одновременно в фотокопии договора и рукописной копии прямо зафиксировано, что «на работах присутствовать должен всегда один из нас рядчиков или наш доверитель, хорошо знающий работу и умеющий читать планы и чертежи». Следовательно, инженерное исполнение плана строительства обеспечивалось на месте самими подрядчиками, что должно свидетельствовать об их высокой компетенции в данной области. Самостоятельное привлечение доверенного лица и рабочих указы-

вает на общий практический опыт в работе, а использование собственных инструментов – на обладание известными материальными ресурсами.

Проведение каменно-кирпичных работ нуждается и в частном пояснении. В письме на имя Л.Х. Левитан от 20 января 1965 г. старшей научной сотрудницы Музея истории Азербайджана Н.А. Таирзаде указывалось, что здание Суннитской мечети сооружено из белого известняка, привезенного из окрестностей Баку [1, 29]. Однако основания для данного заявления не приводились. Владикавказские специалисты отмечали, что в некоторых местах использовался тесанный естественный камень, цоколь здания построен из плотного естественного камня [10, 34; 11, 66]. Высказывались также замечания, что использовался кирпич, произведенный на Владикавказском кирпичном заводе барона Л.В. Штейнгеля и В.И. Грозмани или на заводе Амур-хана Туганова. Но вновь никаких доказательств тому не приводилось.

Важность обнаруженных документов заключается еще и в следующем. История градостроительства дореволюционного Владикавказа сохранила для нас имена не только владельцев отдельных зданий, выступавших соответственно заказчиками строительства, но и архитекторов или художников-оформителей. Но мы почти не знаем тех лиц, которые непосредственно вели строительные работы по утвержденным проектам. Таким образом,

мы практически впервые узнаем и о них.

Тот же Глеб Петрович Якунин (1870–1944 гг.) проживал во Владикавказе. По «Списку недвижимых имуществ по городу Владикавказу для раскладки оценочного сбора» за 1905 г. он имел свое домовладение по ул. Форштадской [12, 108] – совр. ул. Олега Кошевого, что, возможно, соответствует адресу последующего проживания его вдовы, судя по ее письму (ул. Олега Кошевого, 33). Как отмечалось нами ранее, он может быть отождествлен с Глебом Петровичем Якуниным «1870 года рождения, уроженцем сел. Чернышовка Калужской губ., русским, каменщиком крахмального з-да г. Орджоникидзе. 10.04.1933 г. ОГПУ арестован. 22.08.1933 г. Постановлением ОГПУ дело прекращено по состоянию здоровья» [13, 36]. Дата смерти – 1944 г. определяется отмечавшимся письмом его вдовы А.А. Якуниной [2].

Фотография Г.П. Якунина также была обнаружена в фондах Национального музея РСО-А (рис. 3). Здесь же обнаружена фотография живописца Зария Шауловича Шаулова (рис. 4). Он, по некоторым сведениям [1, 12], под руководством художника-живописца Ф.И. Долежала осуществлял роспись Суннитской мечети вместе с другими коллегами.

Категорически следует отвергнуть появившиеся в последнее время утверждения, что автором проекта мечети и/или непосредственным руководителем ее строительства был И.Б. Базоркин (1878–1948 гг.). В 1900 г., когда проект мечети уже

был представлен и утвержден, он только заканчивал обучение во Владикавказском реальном училище, а затем учился на инженерно-механическом отделении в Императорском Московском Техническом Училище, которое окончил в 1906 г. по специальности инженер-механик.

Рис. 3. Глеб Петрович Якунин

Таким образом, даже только хронологически он не мог осуществлять никакие проектировочные или строительные инженерные работы, будучи тогда гимназистом, а затем студентом далеко от Владикавказа. В целом, И.Б. Базоркин не имел ни необходимого уровня профессиональных знаний, ни практического опыта в архитектурно-строительном деле, которое, к тому же, являлось специализацией не инженера-меха-

ника, полученной И.Б. Базоркиным и применявшейся им впоследствии на практике на нефтепромыслах М.М. Мухтарова, а гражданского инженера [9, 51–56].

Рис. 4. Зарий Шаулович Шаулов

Вызывает сомнения и версия об авторстве проекта мечети в лице И.К. Плошко (1866–1931 гг.). Она была высказана в переписке с Л.Х. Левитан азербайджанскими специалистами [1, 29, 35], но не получила за все прошедшее до сегодняшнего дня время ни одного документального подтверждения. Препятствием к принятию версии, как представляется, имеют и некоторые другие уже озвученные наблюдения [13, 31–34]. И.К. Плошко переехал в г. Баку в 1897 г., став участковым архитектором, и ко времени предоставления проекта мечети вряд ли имел хоть какой-то практический опыт в исламской архитектуре. На момент предоставле-

ния плана он был известен в Баку только как создатель (1899–1900 гг.) здания городской пожарной команды [14, 37]. Против кандидатур И.Б. Базоркина и И.Г. Плошко как инженеров, осуществлявших сам процесс строительства, свидетельствует и приводимое условие договора на следование «указаниям производителя работ Инженера Богданова».

Вполне вероятно, что выдвижение И.К. Плошко на роль автора проекта, осуществлявшего и само строительство, обусловлено только данными о его тесном последующем сотрудничестве с меценатом строительства мечети М.М. Мухтаровым, чье вовлечение в строительство объясняют его сватовством и последующей женитьбой на осетинке Л.Х. Тугановой (1876–1956 гг.) – дочери представителя осетинского дворянства Х.А. Туганова (1838–1917 гг.). Но, в частности, Х.А. Туганов до 4 декабря 1900 г., когда он ушел в отставку с присвоением звания генерал-майора, проходил службу в г. Кирсанов Тамбовской губернии, что препятствует его знакомству с М.М. Мухтаровым ко времени подачи проекта мечети на утверждение [13, 33].

М.М. Мухтаров не фигурирует ни в одном из документов, представленных в ходе ходатайств о строительстве мечети, в которых особо оговаривались и источники его финансирования. Нет никаких сведений и о столь раннем сотрудничестве И.К. Плошко с М.М. Мухтаровым. Остаются под вопросом представленные в документах о при-

емке на хранение в фондах Национального музея РСО-А указания на составление договора с «владельцем суннитской мечети Мухтаровым». Аналогичное определение – «владелец мечети Мухтаров» представлено в топографическом описи папки № 6а, в которой хранились фотокопия договора и рукописная копия. Но в них М.М. Мухтаров вообще не фигурирует, что теперь снимает выдвинутое нами положение [13, 33] о его изначальном выступлении в роли мецената всего строительства.

Следует полагать, что М.М. Мухтаров подключился к строительству мечети в 1906–1908 гг., что представлено в данных памятной доски [13, 43, рис. 5], установленной не ранее 1910 г. по ходатайству мусульман-суннитов Владикавказа. В тот период могли производиться отделочные работы внутри мечети (штукатурка, покраска) и последующая роспись, укладка пола и возведение основного купола и куполов минаретов. В рукописи Л.Х. Левитан указывалось на свидетельство З.Ш. Шаулова, что ко времени его приглашения из г. Грозный в 1906 г. для росписи мечети, ее здание было уже построено, стены покрашены и подготовлены к росписи [1, 12]. Таким образом, вполне вероятно, что к тому времени завершили свою работу и неизвестные нам мастера-отделочники, т.к. в договоре на строительство речь шла только о каменных и кирпичных работах.

Производившие реставрацию в 1967–1969 гг. специалисты указывали на использование при штука-

турке серого измельченного песка из Терека, что ослабило слой [15, 5], видимо, приведя впоследствии к заметным его осыпаниям. К моменту реставрации значительные повреждения от насекомых получили и деревянные конструкции. Роспись производилась в технике а-секко и сграффито. На пол в мечети была уложена метлахская плитка квадратной и шестигранной форм [16, 3, 4]. Не исключено, что плитка, бывшая достаточно дорогой, была привезена из Санкт-Петербурга, где в то время наладили ее выпуск. Также отмечалось, что в 1906–1908 гг. луковицы минаретов были покрыты пищевым железом, что придавало им блеск серебра [15, 24]. Впоследствии указывалось, что кровля купола и минаретов выполнена из кровельной стали [11, 66]. Не исключено, что М.М. Мухтаров оплачивал и работы по изготовлению и установке золоченных штоков с полумесяцами, а также работы на прилегающих к Суннитской мечети территории.

Некоторые исследователи полагают, что И.И. Богданов стал инженером-архитектором проекта Суннитской мечети, т. е. адаптировал некий переданный ему проект к конкретному месту, «посадил» объект с учетом градостроительной ситуации. Он произвел осмысление проекта, выбор участка, посадку на рельеф, инженерно-конструктивные решения, в том числе, укрепление берегового откоса [7, 17, 33; 17, 174]. Данные утверждения представлены вне каких-либо документальных данных, включая и приводимый договор,

фиксируемых должностных обязанностей, что оставляет вопросы к их обоснованности. Как представляется, у нас нет должных оснований к столь конкретным перечислениям действий И.И. Богданова. Мы вправе ограничиться только приведенными выше наблюдениями.

Также указывалось, что первый этап строительства мечети был связан с именем И.И. Богданова, а достраивал ее И.Г. Плошко [17, 171]. Утверждалось, что к 1906 г. у мечети отсутствовали минареты. Привлечение к строительству в качестве мецената М.М. Мухтарова стало основанием привлечения к строительству И.Г. Плошко, который стал одним из авторов проекта мечети: «В 1906–1908 гг. были возведены минареты, выполнено декоративное оформление фасадов, затем началась реконструкция купола: увеличение его высоты и изменение формы, на крыше появился парапет в виде ступенчатых зубцов и др.» [17, 175]. Опять же данные утверждения представлены вне каких-либо документальных данных.

Найденный договор на строительство указывает, что возведение минаретов и оформление здания мечети кирпичной кладкой должны были осуществляться соответствующими подрядчиками изначально, что полностью обеспечивалось финансированием строительной комиссией в конкретном составе. Изменения в проекте должны были получить официальное разрешение, что ничем не обосновывается. Единственное, что мы знаем – это прове-

дение в 1906–1908 гг. работ по внутреннему художественному оформлению мечети, полагающие завершение к тому времени основных строительных работ, и строительство на дополнительном земельном участке духовной школы (начато не ранее самого конца 1906 г., скорее, начала 1907 г.). В тот же период происходило разбирательство с законностью возведенной в пойме Терека стены, обеспечивавшей предохранение берегового склона во время сезонного разлива реки [5, 34–35].

Обнаруженные документы прямо свидетельствуют, что Суннитская мечеть строилась именно как «мечеть Общества Казанских Татар в городе Владикавказе». Другим подтверждением, в частности, является упоминавшийся «Список недвижимых имуществ по городу Владикавказу для раскладки оценочного сбора» за 1905 г. В нем в третьей части города указана, явно еще не введенная в эксплуатацию, «мечеть казанская» [12, 148], несомненно, являющаяся современной Суннитской мечетью. Известны и открытки того времени с обозначением мечети как «Татарская мечеть».

Перечисленные в составе строительной комиссии М. Рахимкулов, Л. Трегулов и Ш. Якубов являлись представителями именно татарской общины Владикавказа. Мухамед-Садых Рахимкулов, кроме того, являлся Владикавказским приходским муллой. Подтверждением данного положения служит и краткое упоминание отставного чиновника Трегулова в небольшой заметке в газете «Тер-

ские ведомости» от 28 марта 1903 г. как «заведующего владикавказской суннитской мечети» [18, 2]. Согласно указанного «Списка недвижимых имуществ...», Трегулев Лукмик Абдул Халеков имел домостроение по ул. Надтеречной [12, 165] – совр. ул. Коцоева, т. е. на той же улице, где и строилась мечеть.

В данной ситуации единственной пока рабочей гипотезой о происхождении проекта мечети остается «татарская версия» о том, что проект был получен М.-С. Рахимкуловым от муфтия мечети Айя София в Стамбуле М.Б. Якубова [19, 161–162, 165], чей брат мещанин Шамсутдин Якубов и представлен в договоре на строительство мечети. Он, как и М.-С. Рахимкулов и Л.А. Трегулов, фигурировал ранее и в указанном выше прошении магометан-суннитов г. Владикавказ в Областное Правление Терской Области от 4 мая 1900 г. в составе попечителей предполагаемой тогда постройки мечети. Но следует помнить, что и данная версия не предъясвляет своего документального подтверждения, в том числе, сам проект строительства (его копию), чей автор так и остается для нас анонимом. Поэтому не исключается вариант с иным неизвестным сегодня источником его появления.

Следует обратить внимание, что в договоре первым среди членов строительной комиссии представлен М. Далгат. Несомненно, им является городской врач Владикавказа Магомед Магомедович Далгат (Халилов Далгат Магомедович), принимавший активное участие во врачебной,

общественной, государственной и благотворительной деятельности. Он также фигурировал и в указанном прошении от 4 мая 1900 г. в составе попечителей предполагаемой тогда постройки мечети. М.М. Далгат (1849–1922 гг.) был уроженцем с. Урахи Даргинского района Дагестана. Как отмечают исследователи [20, 62–63], М.М. Далгата некоторые горожане ошибочно причисляли к кумыкам, хотя он был даргинцем.

Данное замечание обращает на себя внимание в том плане, что и по «татарской версии» участие в строительстве мечети кроме татар принимали представители кумыков. То же следует из указания письма № 4157 от 11 августа 1900 г. Владикавказской Духовной Консistorии, что для постройки магометанами-кумыками и казанскими татарами препятствий

не имеется. Но частный пример с М.М. Далгат указывает, что этнический круг лиц, принимавших изначально непосредственное участие в истории строительства Суннитской мечети, был шире.

Вполне вероятно, что к тому времени была осуществлена инициатива, отраженная на страницах «Терских Ведомостей» за 17 июня 1894 г.: «... мы слышали, что представители мусульманского исповедания намерены выйти к начальнику области с ходатайством о разрешении производить сбор на постройку мечети среди всего магометанского населения области. Таким образом, в постройке мечети примут участие не только казанские татары, но и все вообще мусульмане Терской области» [21, 2].

Примечание:

1. Выражаем искреннюю признательность за неоценимую помощь в поиске документальных материалов по истории строительства Суннитской мечети Владикавказа сотрудникам Национального музея РСО-Алания – директору Аслану Аркадьевичу Цуциеву, хранителю экспонатов Тамаре Константиновне Дзуцевой и заведующей сектором учета Марине Аликовне Габуевой.

1. Документы и материалы о суннитской мечети в г. Владикавказе. Переписка Левитан-Цомаевой Л.Х. по поводу истории мечети. Фотографии семьи Х. Цомаева и Тугановых. Дар Левитан Бэллы Михайловны (внучки Цомаева Харл.). Март 1994 года // Научный архив СОИГСИ. Ф. Фольклор. Оп. 1. Д. 644. Инв. № 1.951.
2. Документы по истории архитектурного памятника начала XX в. в г. Владикавказе – Суннитской мечети (информации, договора, счета, сведения, рекомендации, переписка и др. документы) // Архив Национального музея РСО-Алания (АНМ РСО-А). Ф. 1. Д. Оп. 2. Д. 1457.
3. Акты приема экспонатов в фонды музея с № 1072 по № 1100 за 1969 г. // АНМ РСО-А. Ф. 1. Оп. 2. № 314.
4. Инвентарная книга. Основной фонд 6208–6510 // АНМ РСО-А. 304 с.
5. Туаллагов А.А., Туаллагова А.А. К истории строительства Суннитской мечети во Владикавказе // Известия СОИГСИ. 2024. Вып. 51 (90). С. 25–47.
6. Зодчие Владикавказа XIX–XX веков: Справочное издание / Составитель С.Ф. Цаллагов. Владикавказ: Литер, 2013. 92 с.
7. Габоева Л.Р. Суннитская мечеть Владикавказа. К 110-летию со дня открытия. Владикавказ: Респект, 2018. 43 с.
8. Прошение уполномоченных от общества Магометан и переписка о постройке мечети в г. Владикавказе магометанам из казанских татар // Центральный государственный архив РСО-А. Ф. 11. Оп. 62. Д. 1060.
9. Туаллагов А.А., Туаллагова А.А. О «новой версии» строительства Суннитской мечети Владикавказа // Известия СОИГСИ. Школа молодых ученых. 2023. Вып. 32. С. 50–62.
10. Цаллагов С.Ф. Книга-фотоальбом. Владикавказ – летопись в камне. Владикавказ: Веста, 2008. 136 с.
11. Цаллагов С.Ф. Избранные научные труды: сборник статей. Владикавказ: Северо-Осетинская организация Союза архитекторов России, 2014. 162 с.
12. Список недвижимых имуществ по городу Владикавказу для раскладки оценочного сбора. Издание Владикавказской Городской Думы. Владикавказ: Электронпечатня П.К. Григорьева, 1906. 174 с.
13. Туаллагов А.А., Туаллагова А.А. К проблеме истории религиозной архитектуры Владикавказа // Известия СОИГСИ. Школа молодых ученых. 2024. Вып. 34. С. 26–39.
14. Фатуллаев-Фигаров Ш. Классики Азербайджанской архитектуры. Архитектор И.К. Плошко – автор «Исмаилии». Баку: Шарг-Гарб, 2013. 64 с.
15. Отчет и протоколы о реставрации художественного декора в интерьере и экстерьере Суннитской мечети в г. Орджоникидзе, 1969 г. // АНМ РСО-А. Ф. 4. Оп. 4. Д. 365.

16. Документы о реставрации памятника архитектуры – Суннитской мечети в г. Орджоникидзе (сметы, акты, заключение и др.) за 1967 г. // АНМ РСО-А. Ф. 4. Оп. 4. Д. 362.

17. *Габоева Л.Р.* Коцоева 62. Суннитская мечеть. 1906–1908 гг. // Свод памятников истории и культуры Осетии-Алании / Под. ред. Р.С. Бзарова. Владикавказ: ИПП им. В.А. Гасиева, Владикавказ, 2021. Т. 1. С. 169–178.

18. Терские Ведомости. 28 Марта 1903 г. № 70.

19. *Канукова З.В.* Диаспоры в Осетии: исторический опыт жизнеустройства и современное состояние. Владикавказ: ИПО СОИГСИ, 2009. 236 с.

20. *Далгат Э.М., Магомедова С.А.* Магомед Далгат: эпоха, жизнь, деятельность. Махачкала: Даг. кн. изд-во, 2015. 144 с.

21. Терские Ведомости. 17 Июня 1894 г. № 70.

Tuallagov, Alan A. – V.I. Abaev North Ossetian Institute for Humanitarian and Social Studies of the Vladikavkaz Scientific Centre of RAS (Vladikavkaz, Russia); soigsi@mail.ru

Tuallagova, Alana A. – Financial University under the Government of the Russian Federation, Vladikavkaz Branch (Vladikavkaz, Russia); tuall@mail.ru

MOSQUE CONSTRUCTION CONTRACT.

Keywords: *Sunni Mosque, Vladikavkaz, architecture, construction history.*

The history of the construction of the Sunni Mosque in Vladikavkaz still attracts the attention of researchers due to the remaining documentary coverage of some of the specific details of this process and its conditions. The Sunni Mosque itself is a kind of «visiting-card» of the city, which draws special attention to it in the context of the implementation of the general state program for the development of the tourist cluster in the region. The current situation determines the relevance of the problem under consideration. The scientific novelty of the work lies in the involvement of original sources, previously unknown to specialists, in the analysis. Accordingly, the purpose of the study is to introduce into scientific circulation the identified documents from the funds of the National Museum of the Republic of North Ossetia-Alania. The study used the methods of textual and chronological analysis of sources, inductive and logical analysis based on the principle of historicism and systematic presentation. The revealed documents are contracts for the construction of the mosque. Their content allows us to establish that the mosque was initially built as a mosque of the Kazan Tatar Society of Vladikavkaz. However, the ethnic circle of people who were directly involved in the history of the construction of the Sunni Mosque was wider. In addition, for almost the first time in the urban planning history of the city, persons who directly carried out the construction itself, who had a high practical level of providing engineering support for work and material resources, are being identified. The question of the author of the mosque project has not received its final decision, and the previously proposed candidates for this role raise doubts or reasonable denial. Certain control over the construction was carried out in the person of a representative of the Construction

Department of the Regional Administration of the Terek Region, who, due to his official duties, presented detailed construction drawings. The involvement of the philanthropist M.M. Mukhtarov in the construction occurred at its final stage.

For citation: Tuallagov, A.A., Tuallagova, A.A. Mosque construction contract // *Izvestiya SOIGSI*. 2025. Iss. 55 (94). Pp.40-57. (in Russian). DOI: 10.46698/VNC.2025.94.55.013

References

1. *Dokumenty i materialy o sunnitskoi mecheti v g. Vladikavkaze. Perepiska Levitan-Tsomaevoi L.Kh. po povodu istorii mecheti. Fotografii sem'i Kh. Tsomaeva i Tuganovykh. Dar Levitan Belly Mikhailovny (vnuchki Tsomaeva Kharl.) mart 1994 goda* [Documents and materials about the Sunni mosque in Vladikavkaz. Correspondence between Levitan-Tsomaeva L.Kh. regarding the history of the mosque. Photos of the family of Kh. Tsomaev and Tuganov. Gift of Levitan Bella Mikhailovna (granddaughter of Tsomaev Kharl.) March 1994]. *Nauchnyi arkhiv SOIGSI* [Scientific archive of the North Ossetian Institute for Humanitarian and Social Studies]. Fund Folklore. Inventory 1. Case 644. Inventory no. 1.951.
2. *Dokumenty po istorii arkhitekturnogo pamyatnika nachala XX v. v g. Vladikavkaze – Sunnitskoi mecheti (informatsii, dogovora, scheta, svedeniya, rekomendatsii, perepiska i dr. dokumenty)* [Documents on the history of the architectural monument of the early 20th century. in Vladikavkaz – Sunni Mosque (information, agreements, accounts, information, recommendations, correspondence and other documents)]. *Arkhiv Natsional'nogo muzeya RSO-Alaniya (ANM RSO-A)* [Archive of the National Museum of the Republic of North Ossetia-Alania (ANM RNO-A)]. Fund 1. Inventory 2. Case 1457. 84 p.
3. *Akty priema eksponatov v fondy muzeya s № 1072 po № 1100 za 1969 g.* [Acts of acceptance of exhibits into the museum funds from № 1072 to № 1100 for 1969 year]. *ANM RSO-A* [ANM RNO-A]. Fund 1. Inventory 2. № 314.
4. *Inventarnaya kniga. Osnovnoi fond 6208 – 6510* [Inventory book. Fixed fund 6208 – 6510]. *ANM RSO-A* [ANM RNO-A]. 304 p.
5. Tuallagov, A.A., Tuallagova, A.A. *K istorii stroitel'stva Sunnitskoi mecheti vo Vladikavkaze* [To the history of building of the Sunni Mosque in Vladikavkaz]. *Izvestiya SOIGSI* [Proceedings of the North Ossetian Institute for Humanitarian and Social Studies]. 2024, iss. 51 (90), pp. 25–47.
6. Tsallagov, S.F. (comp.) *Zodchie Vladikavkaza XIX–XX vekov: Spravochnoe izdanie* [Architects of Vladikavkaz of the XIX–XX centuries: A reference edition]. Vladikavkaz, Liter, 2013. 92 p.
7. Gaboeva, L.R. *Sunnitskaya mechet' Vladikavkaza. K 110-letiyu so dnya otkrytiya* [Sunni Mosque of Vladikavkaz. To the 110th anniversary of its opening]. Vladikavkaz, Respekt, 2018. 43 p.

8. *Proshenie upolnomochennykh ot obshchestva Magometan i perepiska o postroike mecheti v g. Vladikavkaze magometanam iz kazanskikh tatar* [Petition from representatives of the Mohammedan society and correspondence about the construction of a mosque in Vladikavkaz for Mohammedans from the Kazan Tatars]. *Tsentral'nyi gosudarstvennyi arkhiv RSO-A* [Central State Archive of the Republic of North Ossetia-Alania]. Fund 11. Inventory 62. Case 1060.

9. Tuallagov, A.A., Tuallagova, A.A. О “*novoi versii*” *stroitel'stva Sunnitskoi mecheti Vladikavkaza* [On the “new version” of the construction of the Sunni mosque in Vladikavkaz]. *Izvestiya SOIGSI. Shkola molodykh uchenykh* [Proceedings of the North Ossetian Institute for Humanitarian and Social Studies. School of young scientists]. 2023, iss. 32, pp. 50–62.

10. Tsallagov, S.F. *Kniga-fotoal'bom. Vladikavkaz – letopis' v kamne* [Photo album book. Vladikavkaz – a chronicle in stone]. Vladikavkaz, Vesta, 2008. 136 p.

11. Tsallagov, S.F. *Izbrannye nauchnye trudy: sbornik statei* [Selected scientific works: collection of articles]. Vladikavkaz, Severo-Osetinskaya organizatsiya Soyuzu arkhitektorov Rossii, 2014. 162 p.

12. *Spisok nedvizhimykh imushchestv po gorodu Vladikavkazu dlya raskladki otsenochnogo sbora. Izdanie Vladikavkazskoi Gorodskoi Dumy* [List of real estate in the city of Vladikavkaz for the calculation of the assessment fee. Publication of the Vladikavkaz City Duma]. Vladikavkaz, Elektropechatnya P.K. Grigor'eva, 1906. 174 p.

13. Tuallagov, A.A., Tuallagova, A.A. *K probleme istorii religioznoi arkhitektury Vladikavkaza* [On the problem of the history of religious architecture of Vladikavkaz]. *Izvestiya SOIGSI. Shkola molodykh uchenykh* [Proceedings of the North Ossetian Institute for Humanitarian and Social Studies. School of young scientists]. 2024, iss. 34, pp. 26–39

14. Fatullaev-Figarov, Sh. *Klassiki Azerbaidzhanskoi arkhitektury. Arkhitektor I.K. Ploshko – avtor “Ismailii”* [Classics of Azerbaijani architecture. Architect I.K. Ploshko – author of “Ismailia”]. Baku, Sharg-Garb, 2013. 64 p.

15. *Otchet i protokoly o restavratsii khudozhestvennogo dekora v inter'ere i ekster'ere Sunnitskoi mecheti v g. Ordzhonikidze, 1969* [Report and protocols on the restoration of artistic decor in the interior and exterior of the Sunni Mosque in Ordzhonikidze, 1969]. *ANM RSO-A* [ANM RNO-A]. Fund 4. Inventory 4. Case 365.

16. *Dokumenty o restavratsii pamyatnika arkhitektury – Sunnitskoi mecheti v g. Ordzhonikidze (smety, akty, zaklyuchenie i dr.) za 1967 g.* [Documents on the restoration of the architectural monument – the Sunni Mosque in the city of Ordzhonikidze (estimates, acts, conclusion, etc.) for 1967]. *ANM RSO-A* [ANM RNO-A]. Fund 4. Inventory 4. Case 362.

17. Gaboeva, L.R. *Kotsoeva 62. Sunnitskaya mechet'. 1906–1908 gg.* [Kotsoev st., 62. Sunni mosque. 1906–1908 years]. *Svod pamyatnikov istorii i kul'tury Os-*

etii-Alanii [Collection of historical and cultural monuments of Ossetia-Alania]. Vladikavkaz, IPP im. V.A. Gasieva, 2021, vol. 1, pp. 169–178.

18. *Terskie Vedomosti* [Terek Statements]. March 28, 1903, no. 70.

19. Kanukova, Z.V. *Diaspory v Osetii: istoricheskii opyt zhizneustroistva i sovremennoe sostoyanie* [Diasporas in Ossetia: historical experience of life structure and current state]. Vladikavkaz, North Ossetian Institute for Humanitarian and Social Studies, 2009. 236 p.

20. Dalgat, E.M., Magomedova, S.A. *Magomed Dalgat: epokha, zhizn', deyatelnost'* [Magomed Dalgat: era, life, work]. Makhachkala, Dag. kn. izd-vo, 2015. 144 p.

21. *Terskie Vedomosti* [Terek Statements]. June 17, 1894, no. 70.